Атака на чемпионате мира снова погрузила волшебный мир в хаос. То, что Пожиратели Смерти бежали, когда кто-то из них бросил Темную Метку в небо, не

заставило никого чувствовать себя лучше, хотя ходили слухи о том, почему. Сириус предположил, что либо Червячный Хвост, либо, возможно, даже сам Волан-де-Морт, связались, чтобы сообщить другим Пожирателям Смерти, что его возвращение приближается, и поэтому они чувствовали себя в безопасности, снова раскрывая себя. Однако, хотя они могут радоваться мысли о возвращении своего хозяина, реальность была немного иной. Все Пожиратели Смерти, все еще находившиеся на свободе, сбежали из Азкабана, взяв проклятие Имperiуса и отрекшись от Волан-де-Морта. Без сомнения, темный лорд не был бы рад этому, что

объясняло, почему они бежали, когда был брошен Темный Знак; все они были обеспокоены своей безопасностью, когда он, наконец, вернулся.

Эта теория была доказана, когда в первый день в Хогвартсе квартет увидел, что Снейп смотрит на их путь, и поэтому после приветственного застолья они

направились в свой учебный класс. Снейп встретил их там вскоре после этого и подтвердил это - хотя он не хотел говорить, что Сириус был прав в чем-либо - а

также объяснил, что это было в значительной степени пьяное гуляние. За день до чемпионата мира червячный хвост действительно посетил нескольких сбежавших Пожирателей Смерти, включая Снейпа, и сказал им, что существует план, чтобы вернуть своего хозяина и быть готовым к его вызову. Те, кто был на чемпионате мира, напились после победы Ирландии и в своем пьяном состоянии посчитали хорошей идеей показать себя и повеселиться, как в старые времена. Снейп утверждал, что узнал обо всем этом от Люциуса Малфоя, еще одного Пожирателя Смерти, с которым он поддерживал связь на протяжении многих лет, и что старший Малфой

сказал, что он не принимал участия. Снейп поверил ему, в основном потому, что, в отличие от большинства других их товарищей, Люциус не был глуп и знал, что раскрытие себя привлечет больше внимания прямо в то время, когда Волан-де-Морт не хотел этого; если никто не знал, что вы пытаетесь вернуться к власти, никто не знал, чтобы остановить вас. Он предупредил их, чтобы они внимательно следили, особенно за другими учениками, поскольку, без сомнения, многие родители

сообщили своим детям, что время возвращения Волан-де-Морта приближается.

Однако, несмотря на все предостережения, на самом деле они мало что могли сделать, и поэтому они продолжали тренироваться. Неудивительно, что для квартета Билл присоединился к Снейпу в их обучении. После чемпионата мира, когда он наблюдал, как двое его младших братьев и сестер и их столь же молодые друзья

сражаются с Пожирателями Смерти, и довольно эффективно, он потребовал ответов. Они сказали ему правду, что они тренировались после инцидента с Философским камнем, и включили Джинни после всего в Тайную комнату, но в остальном они отмахнулись от того, как они знали заклинания далеко за пределами

своего года. Билл некоторое время подыгрывал ему, но всего через неделю после начала нового учебного года он поступил в Хогвартс и разочаровался, следуя за

квартетом прямо в их учебный класс. Его магическое сокрытие, однако, не обмануло Снейпа,

который ошеломил и обезоружил его всего через секунду после входа в

класс, и задолго до того, как сам Билл смог даже установить щит. — Билл? Рон заплакал от удивления, когда Снейп отменил разочарование. Мастер зелий нахмурился и отменил потрясающее заклинание.

«Мистер Уизли, объяснитесь!» Он требовал в своем самом яростном тоне, который заставлял всех студентов и почти всех бывших студентов прятаться. Однако Билл не был одним из них.

«Объяснитесь? Какой кровавый ад здесь творится?» Он потребовал, подняв себя с пола.

«Мы сказали вам, что мы тренируемся». Джинни врезалась до того, как Снейп смог взорваться, заработав себе взгляд на свои проблемы. «Ну, профессор Снейп был

тем, кто обучал нас». После того, как было обнаружено, что на самом деле не было никаких причин скрывать правду. Билл замолчал на мгновение и посмотрел между четырьмя подростками и обратно к профессору.

«Да, это бы сделало это». Он сказал. «Я знал, что вы не знаете всех этих заклинаний, просто читая их из книги». Снейп насмеялся, в полном согласии со своим

бывшим учеником.

«Ты не собираешься говорить маме и папе, не так ли?» — спросил Рон, и Билл содрогнулся.

«Выгляжу ли я так, как будто у меня есть желание смерти? Мама пошла бы в запас». Тогда он посмотрел на Снейпа. — Могу ли я остаться и посмотреть, сэр? —

уважительно спросил он; даже если характер Снейпа больше не пугал его, он знал, что все равно лучше действовать с осторожностью. «Возможно, я мог бы даже помочь. Проклятие, как известно, имеет свои опасности, в конце концов, у меня может быть некоторое понимание, которое может быть полезным». Губы Снейпа истончились, но он кивнул, и Билл сел на один из столов, который был прижат к стене. Он ничего не сказал и не пытался вмешаться, так как тренировка продолжалась. Отчасти это было связано с тем, что он был ошеломлен. Снейп на самом деле был милым или таким же милым, как Снейп, и он находил время, чтобы

научить их должным образом, даже ответив на несколько вопросов Гермионы, не огрызаясь на нее. Это было далеко от того, чтобы писать инструкции на доске,

говорить им, чтобы они продолжали с этим, а затем рыскать по комнате, оскорбляя каждую минуту ошибку, допущенную кем-либо не в Слизерине. Наконец, тренировка подошла к концу, и Снейп спросил, как они справляются со своей окклюменностью. Ответ был таким же, как и раньше - медленно - и именно здесь вскочил Билл.

«Теперь в этом я могу помочь». Он сказал. «Нам придется найти способ встретиться, чтобы я мог предложить свое собственное обучение, но если они приложат столько же усилий к этому, сколько они делают здесь, то я скоро заставлю их поиграть». Снейп поднял бровь.

«Молитесь, скажите, мистер Уизли, как вы намерены добиться успеха, когда никто из них, за исключением мисс Грейнджер, не проявил особой склонности к окклюменности? И так быстро, как вы говорите, вы это сделаете». Билл старался не ухмыляться.

«Я работаю на Гринготтса, профессора, и гоблины доверяют очень немногим волшебникам,

которые будут работать на них. Конечно, они не будут доверять тому, кто не может защитить их разум и секреты гоблинов от легилименов. Мне пришлось довольно быстро научиться окклюменции, чтобы начать работать на них почти сразу после Хогвартса».

«И мы должны верить, что вы какой-то вундеркинд? Возможно, вы были достаточно прилежны, чтобы стать старшим мальчиком, мистер Уизли, но окклюменция — это ветвь магии, выходящая далеко за рамки всего, чему учат в Хогвартсе».

"Да, но-"

«Просто продолжай с этим, Билл!» Джинни зарычала, а ее брат воспринял предупреждение всерьез.

«Хотя я, как вы сказали, довольно прилежный, и действительно набирал обороты быстрее, чем любой другой сотрудник-человек в памяти директора Рагнока, у меня была помощь». Он остановился и уставился на четырех подростков, особенно на своего младшего брата. «То, что я собираюсь рассказать вам, может стоить мне моей свободы, возможно, даже моей жизни. Это было частью контракта, который я подписал, когда начал там работать, что я никогда не раскрою это, или гоблины

могут делать со мной все, что они хотят, чтобы их секрет был в безопасности».

«Почему на имя Мерлина ты подписываешь что-то подобное?» Рон задал правильный вопрос.

«Потому что в то время я, честно говоря, не мог придумать никаких обстоятельств, при которых я хотел бы кому-то рассказать. Конечно, я не знал тогда, что Ты- Знаешь-Кто не умер, и что мои младшие брат и сестра будут на передовой войны, поэтому я понятия не имел, что для них станет чрезвычайно важно иметь возможность защитить свои умы от упомянутого темного лорда и его Пожирателей Смерти.

«У него есть точка». — сказала Джинни. «Если вы никогда не думаете, что захотите раскрыть что-то в первую очередь, вы на самом деле ничего не потеряете, согласившись на ужасные последствия, если вы это сделаете». — Именно так. Сказал Билл. «Вот почему вы быстро научитесь, чтобы помочь защитить секрет и уберечь своего любимого брата от неприятностей». Он смотрел на них всех вниз, впечатляя их, насколько серьезно то, что они не говорят душе. «У гоблинов есть заклинание, которое открывает разум. Хотя это может показаться

контрпродуктивным для цели осслупенсу, это означает, что навыки, которые вы практикуете, намного легче освоить. Большая часть окклюменции, как я уверен, сказал вам профессор Снейп, заключается в том, чтобы найти способ закрыть любые части вашего ума, в которые вы не хотите, чтобы кто-то проникал, по сути, через визуализацию. Некоторые люди воображают, что их секреты находятся за запертой дверью или охраняются драконом, другие представляют, что они потеряны

в пустоте. На первый взгляд это легко сделать, любой может закрыть глаза и представить себе дракона, охраняющего запертый ствол, но на практике вам нужно использовать свою магию и сделать ее реальной. Не физически, конечно, но если кто-то войдет в ваш разум, вы хотите, чтобы ваш дракон обжег их, чтобы они

отступили, а не для того, чтобы они прошли прямо мимо картины в вашей голове. Это баланс между созданием отдельного мира, в который вы можете войти, и в то же время знанием того,

что мир находится внутри вас. Эту концепцию трудно даже понять, не говоря уже об использовании, и она требует высокоорганизованного

ума, что, несомненно, является причиной того, что Гермиона была той, кто показал наибольший прогресс. Заклинание, которое гоблины имеют, устраняет предвзятые представления и ограничения, которые наш разум бессознательно накладывает на себя. Это открывает ум для вещей, которые мы раньше считали трудными или даже невозможными, что значительно облегчает понимание сложных концепций. " — Конечно! — сказала Гермиона, выходя взволнованной. «Она убирает все невидимые барьеры, те, которые наш ум ставит на себя, даже не подозревая об этом, который потом просто уходит... возможность, за неимением лучшего слова». Билл кивнул.

«Но откуда у гоблинов такое заклинание?» Рон спросил, хотя они знали, что это было не из-за каких-либо предрассудков.

«Гоблины, возможно, не смогут произносить заклинания, как волшебники, Рон, но они все еще волшебные существа». Билл объяснил. «Многие волшебники забывают, что у них и у многих других существ все еще есть магия, потому что наше определение магии со временем изменилось, чтобы почти исключительно состоять из того, что может произвести палочка».

«Мистер Уизли прав». Снейп присоединился. Он привык к таким обучаемым моментам с этими четверьмя — обычно вызванными одним из вопросов Гермионы — и, хотя он все еще не совсем чувствовал себя комфортно с присутствием Билла, он знал с того момента, как старший Уизли вошел в эту комнату, что он никуда не денется. «На протяжении веков наши предки понимали, что магия была разумной конструкцией, которая жила во всех живых существах и поэтому не требовала использования палочек, хотя магические предметы всех видов, безусловно, использовались в качестве проводников во многих случаях».

«Олливандеры, возможно, делали палочки с 382 г. до н.э., но только после открытия Хогwartса около 10-го века и магии начали преподавать в формальной

обстановке, палочки стали нормой». Билл взял на себя ответственность. «Именно тогда движения палочек и заклинания стали стандартизированы по всем

направлениям. Было гораздо легче научить каждого ребенка одному и тому же, чем попытаться работать с десятками различных способов, которыми дети обучались в

своих семьях, что является единственным способом, которым дети учились до этого момента».

Это стало еще более верным после создания Международной конфедерации волшебников. Другие школы магии, возможно, подражали подходу Хогwartса к преподаванию стандартизированного метода, но это не обязательно был тот же метод, который преподавался в Хогwartсе. Когда был сформирован ICW и международные магические сообщества начали взаимодействовать, чтобы сформировать более крупный волшебный мир, стало ясно, что необходимо

стандартизировать определенные вещи в глобальном масштабе. Именно поэтому были созданы экзамены O.W.L. и N.E.W.T. Волшебный мир в целом согласился с тем, что лучше всего обеспечить, чтобы каждая ведьма и волшебник, независимо от того, откуда они пришли, обладала определенным уровнем знаний и навыков.

«Конечно, это означало, что все учились одному и тому же, поэтому все используют палочки сейчас, и есть один правильный способ произносить заклинания». Билл и Снейп обменялись

своим обучением без особых проблем, и было немного обескураживающе смотреть, хотя и не для одного книжного червя, который был гораздо более сосредоточен на уроке, чем люди, преподающие его.

Но если каждая волшебная школа в мире учит одному и тому же, то почему некоторые школы известны определенной ветвью магии? Дурмстранг, например, известен

тем, что учит темным искусствам, а не только защите от них, чему, конечно, не учат здесь, в Хогвартсе. — сказала Гермиона. «И если уж на то пошло, как

стандартизированы O.W.L. и N.E.W.T., когда не все сдают одни и те же экзамены? Если смысл был в том, чтобы убедиться, что каждая ведьма и волшебник имеют одинаковый уровень знаний и навыков, то как насчет того, если вы не взяли, например, гадание O.W.L.?» Снейп застонал и сел, зная по опыту, что они не сбегут, пока не будут даны ответы на все вопросы Гермионы.

«Вы забываете, что образование развивалось с тех пор, как экзамены были впервые созданы. В то время, в середине 16-го века, в Хогвартсе было только шесть предметов, полностью преподаваемых здесь.

«Преображение, зелья, обереги, гербология, астрономия и защита от темных искусств». Билл снабдил себя, заработав себе блики за прерывание, хотя Снейп быстро двинулся дальше.

«И поскольку все они также преподавались во всех других школах магии, ICW решил, что экзамены O.W.L. и N.E.W.T. будут охватывать только эти шесть основных предметов».

«А как насчет всех остальных предметов?» — спросила Джинни. Все четверо тоже сели, найдя этот урок истории гораздо более интересным, чем все, чему их когда-либо учил Биннс.

«Некоторые, такие как исследования маглов, не существовали в то время, в то время как другие, такие как древние руны и арифмантия, считались первоклассными

курсами и преподавались только тем, кто показал сильный интеллект или иным образом использовал бы их в своей повседневной жизни». Сказал Билл. «Среднестатистическая ведьма и волшебник не нуждались бы в них, поэтому это считалось пустой тратой времени».

«По мере того, как все больше предметов стали регулярно преподаваться, O.W.L. и N.E.W.T. расширились и перестали быть уверенными в том, что каждая ведьма и

волшебник знают одно и то же, но что все они будут на определенном уровне в выбранных ими предметах».

«Другими словами, чтобы гарантировать, что кто-то из Великобритании с O.W.L. в арифматологии будет иметь тот же уровень знаний и навыков, что и кто-то из Японии или Южной Африки с O.W.L. в арифматичности». Гермионе не потребовалось много времени, чтобы завоевать популярность.

«Как бы ни было интересно все это, какое это имеет отношение к тому, как заклинание гоблинов?» — спросил Гарри.

«, верно. Я пытался подчеркнуть, что палочка не является строго необходимой для произнесения заклинания, все, что требуется, это магия, которой обладают

гоблины. Конечно, они, возможно, не смогут произносить заклинания с легкостью ведьм и волшебников, и их магия не такова, что они могли бы использовать ее для повседневных вещей, даже если бы им было разрешено носить палочки, но дело в том, что они все еще могут выполнять магию. Одна из причин, по которой это так

секретно, заключается в том, что способность других магических существ произносить заклинания была забыта до времени, и гоблины отчаянно пытаются удержать людей, особенно министерство, от того, чтобы узнать, что они могут выполнять магию.

«Учитывая ограничения, которые министерство наложило на них, и долгую и кровавую историю между волшебниками и гоблинами, это не удивительно». —

пробормотал Гарри. «Если бы министерство узнало об этом, они, несомненно, попытались бы каким-то образом остановить их». — Именно так. Сказал Билл. Другая причина секрета заключается в том, что это конкретное заклинание означает, что почти каждый может научиться окклюменции. Я не имею в виду, что у них есть рудиментарные щиты, которые останавливают блуждающие мысли от побега, большинство взрослых ведьм и волшебников имеют это, но те же самые щиты не будут иметь шансов против законности, которой гоблины являются хозяевами». Четыре смущенных лица уставились на него, и даже Снейп

сел немного прямее. «Гринготтс был основан в то время, когда отношения между волшебниками и гоблинами были на рекордно низком уровне, что говорит о чем-то, учитывая, насколько плохи отношения до сих пор. Волшебники, использующие гоблинов, были нормой, и, к сожалению, гоблинов было недостаточно много, чтобы

действительно что-то с этим сделать. По крайней мере, не открыто. Я не знаю, было ли заклинание создано тогда или оно было известно заранее, но гоблины в то

время прибегали к законности, чтобы убедиться, что волшебники, с которыми они имели дело, ничего не планировали против них. Если бы они были, то их можно было бы запретить Гринготтсу или, в некоторых случаях, шантажировать».

«Шантажировали?!» Гермиона плакала. — Да. Не поймите меня неправильно, гоблины очень серьезно относятся к конфиденциальности своих клиентов, но знание секретов своих клиентов в то время было необходимо для выживания в некоторых случаях». — А сегодня? — спросил Снейп, и Билл ухмыльнулся.

«Сегодня ведьмы и волшебники подчиняются легилимации каждый раз, когда они входят в Гринготты», — вскочил Снейп, выходя громовым. «Юридически. Вы когда-нибудь читали контракт, который вы подписали, когда открывали свое хранилище?» Это затащило Снейпа на короткую позицию. «Это есть мелким шрифтом для всех, чтобы увидеть, к счастью для гоблинов, волшебники очень самодовольны и все еще, столетия спустя, думают о себе выше гоблинов. Хотя помогает то, что нет другого волшебного банка, поэтому волшебники не видят смысла читать контракт, когда им больше некуда идти. Это шутка среди гоблинов, что волшебники не

только доверяют им свое богатство, но и делают это, не задумываясь».

«Что по-прежнему не имеет абсолютно никакого смысла». Пробормотала Гермиона, магглорн никогда этого не понимая, выросшая с существованием нескольких банков.

Возможно, но единственное, в чем волшебники никогда не могли сомневаться ни сейчас, ни тогда, когда был основан Гринготтс, так это честь гоблина. Вот почему волшебникам было и

остается так удобно сдавать свое золото. Гоблины могут быть расой воинов и без колебаний будут использовать лазейки или глупость, но ни

один гоблин никогда сознательно не нарушит контракт.

«Есть поговорка, что Гринготтс не заключает плохих сделок. Большинство людей предполагают, что это потому, что они всегда зарабатывают деньги на сделке, и

хотя это правда, это также потому, что их честь такова, что она не позволит им этого сделать». Гарри, возможно, не является экспертом по гоблинам, но он был редким волшебником, который считал разумным хотя бы узнать что-то о тех, кто управлял единственным банком в волшебном мире. — Правильно. Билл кивнул. Однако то же самое нельзя сказать обо всех волшебниках. Хотя знание секретов своих клиентов больше не является строго необходимым

для выживания, оно остановило многих недобросовестных людей от их использования, получения доступа к золоту, которое им не принадлежит, или в некоторых

случаях совершения преступлений. А теперь представьте, если бы каждая ведьма и волшебник знала об этом».

«Их обманывали бы влево, вправо и в центр». Сказал Рон, и Билл с гордостью отметил, что его младший брат выглядел отвратительно. «Многие ведьмы и волшебники

даже не подумают, что это неправильно, потому что гоблины для них просто звери».

«Не помогает и то, что министерство классифицирует их как таковых». — сказала Джинни, тоже с отвращением.

«Нет. Надеюсь, однажды это изменится, но пока они работают в границах, которые были им навязаны. Во всяком случае, мы отошли от темы» Билл вернул дискуссию

к ее первоначальной цели. «Но вы не можете никому сказать то, что я сказал вам, даже вам, профессор». Снейп нахмурился, но на самом деле кивнул.

«Я оставляю их обучение окклюменности вам, мистер Уизли, хотя я продолжу испытывать их щиты». Мастер зелий встал и подошел к двери. «Хотя я ожидаю, что вы

найдете законный путь в этот замок в следующий раз. Я даже не буду спрашивать, как ты попал сегодня вечером». Билл не удосужился застенчиво улыбнуться, но полностью ухмыльнулся, настолько напоминая близнецов, что Рон и Джинни на самом деле задавались вопросом, возможно, близнецы узнали эту ухмылку от своего

старшего брата. «На данный момент, однако, это почти комендантский час, поэтому не болтайте, иначе я возьму очки у Гриффиндора». Четверо подростков

закатали глаза, но сделали то, что им сказали, и быстро вернулись в башню Гриффиндор.